СЛОВО

ПРИ

ПОГРЕБЕНІИ

ГЕНЕРАЛА-АНШЕФА

И

ОБОИХЪ РОССІЙСКИХЪ ОРДЕНОВЪ

КАВАЛЕРА

ІОАННА ѲЕОДОРОВИЧА

ГЛѢБОВА,

ПРЕСТАВЛЬШАГОСЯ

Іюня 13. 1774 года

СКАЗЫВАННОЕ

МОСКОВСКОЙ АКАДЕМІИ ПРЕФЕКТОМЪ

ІЕРОМОНАХОМЪ АМВРОСІЕМЪ

тогожъ Іюня 15 дня.

Печатано при Императорскомъ Московскомъ

Университетѣ.

Блажени мертвїи умирающїи о Господѣ
Апок. 14. 13.

Се начертанїе жребїя, се образъ той судьбы, которой всѣ мы подвержены, Слушатели печальные! сей, говорю, гробъ всякому изъ насъ даетъ знать, что такое есть наша жизнь, чѣмъ она оканчивается, и какїя всего того слѣдствїя. Предлежитъ очамъ нашимъ безъ вида и безъ силъ тотъ, которой добротою оныхъ многихъ превосходилъ. Но сего же жребїя и нашъ тлѣнный составъ ожидать долженъ. Предлежитъ очамъ нашимъ безгласенъ тотъ, котораго бесѣда служила ко нравоученїю, ко просвѣщенїю, ко увеселенїю, ко исправленїю. Но сїя же судьба постигнетъ непремѣнно нѣкогда и изъ насъ каждаго. Закрылись прозорливые очи, закроются и наши; запеклись мудрыя уста, запекутся и наши. Лишенъ движенїя всего мужъ, лишимся нѣкогда и мы. *Всѣ бо земля есмы и паки въ землю возвратимся.*

Совсѣмъ тѣмъ хотя и всѣхъ насъ единая ожидаетъ и постигаетъ судьба; однако различныя выходятъ изъ того слѣдствїя. При сей границѣ одинъ отъ всѣхъ мучительныхъ сея жизни перемѣнъ освобождается, съ другимъ встрѣчаются ни-

какими вѣками неоплаканныя горести. *Они будутъ по семъ въ падение безчестно и въ укоризну въ мертвыхъ въ вѣкъ, опустѣютъ даже до послѣднихъ, и будутъ въ болѣзни и память ихъ погибнетъ. Другие же аще постигнутъ скончатися, въ покои остаются, вмѣняются въ сынѣхъ божиихъ и жребий ихъ бываетъ во святыхъ.*

Откуда же таковая слѣдствий оныхъ разность происходитъ, о томъ дальнаго испытания, кажется, не требуется. Довольно причину оныхъ показываютъ намъ въ заглавии нашемъ положенныя С. Духа слова. Они научаютъ насъ, что при общей и обще всѣмъ не нестрашной перемѣнѣ достигаютъ блаженныя участи только тѣ, которые умираютъ о Господѣ: *блажени мертвии умирающии о Господѣ.*

И такъ оставя прочее сюда принадлежащее по приличию настоящаго случая въ честь Успшаго о Господѣ, а въ нашу пользу побесѣдуемъ, Слушатели, только о томъ, *какия имянно предприимать должно средства, чтобъ умереть намъ о Господѣ?*

Многие думаютъ, что для нихъ довольно, дабы умереть о Господѣ, предпринять средство то, чтобъ при кончинѣ исполнить долгъ христианский, чтобъ т. е. при наступлении смерьти покаяться и исправить все по чину церковному оставляя безъ уважения, каково бы течение жизни ни было. Но таковое положение, естьли много непредосудительно, то конечно много опасно. Ибо кто можетъ быть увѣренъ, что онъ во всякое время можетъ почувствовать конецъ своея жизни? не видимъ ли мы нынѣ процвѣтающихъ, заутро сверьхъ

сверьхъ чаянія увядшихъ? Не опытъ ли доказываетъ, что многіе лишились дыханія тогда, когда разсуждали о многолѣтной своей жизни. Многихъ подсѣкла ноги смертоносная коса тогда, когда текли принимать подвиговъ своихъ почести. Многихъ закрылись очи смертнымъ мракомъ тогда, когда ни очемъ не думали какъ о поражающихъ зрѣніе видахъ. Слѣдовательно о томъ, что намѣревали при кончинѣ сдѣлать, ниже помыслить время имѣли. Почему и безнадежно умереть о Господѣ, когда только поставляется за довольное къ тому одно то, чтобъ при смерьти покаяться.

Другіе, которые сколько жалки, столько и смѣшны кажутся, оставляя прочая потребная надѣются помянутымъ образомъ умереть, когда оставятъ довольное имѣніе для поминовенія себя. Но кто не знаетъ колико сіе мнѣніе неосновательно? кто не вѣдаетъ, что *не пользуетъ имѣніе въ день ярости*? много и другихъ предосудительныхъ о семъ пунктѣ мнѣній, но оставивъ ихъ исчислять, разсмотримъ существенныя средства предуготовляющія насъ къ блаженному о Господѣ упокоенію.

Въ разсужденіи сего надобно напередъ узнать, что такое есть умереть о Господѣ. Умереть о Господѣ есть препоручить богу душу свою достойную его отеческихъ объятій такъ, чтобъ мука ей не прикоснулась. А чтобы такимъ образомъ умерети, то по ученію С. Апостола Павла потребно, дабы мы, когда живемъ, жили Господеви, во всемъ себя ему порабощая и имѣя плодъ во святыню. *Свобождшеся*, говоритъ, *отъ*

грѣха, порабощшеся же Богови, имате плодъ вашъ во святыню, кончину же жизнь вѣчную.

Почему въ силу сихъ Апостольскихъ словъ, слѣдуетъ заключить, что первое средство предуготовляющее насъ къ блаженной кончинѣ есть то, чтобъ признать свою предъ Богомъ повинность, просвѣтить себя Евангельскимъ свѣтомъ и увѣровавъ во Искупителя человѣческаго рода Іисуса Христа, крѣпко себя увѣрить, что кровь его сильна насъ очистить отъ всякаго грѣха; и что кромѣ его *нѣсть инаго имени подъ небесемъ, имъ же спастися подобаетъ.* Ибо безъ сего свободиться отъ грѣха не льзя. *Безъ вѣры*, говоритъ той же Апостолъ, *угодити Богу не возможно.*

Кто сего священнѣйшаго якоря придержится, тотъ потопленія опасаться не можетъ. Кто въ семъ божественномъ залогѣ твердъ, тому *еже жити Христосъ, а еже умрети пріобрѣтеніе есть*, такъ какъ напротивъ *елицы подъ закономъ* однимъ *суть*, тѣ, яко невѣрные онаго исполнители, *подъ клятвою суть*, слѣдовательно и не умрутъ о Господѣ.

Второе средство къ помянутой кончинѣ *есть порабощеніе себя Богу*, т. е. твердое на него упованіе и несомнѣнное надѣяніе на Его всеблагій промыслъ. Кто себя Богу порабощаетъ, тотъ воли своея не обрѣтаетъ, но соединяетъ ея паче съ волею Его. Кто на Бога уповаетъ, тотъ имѣетъ предводителя всевѣдущаго, заступника крѣпкаго, защитника всемогущаго и благодѣтеля человѣколюбнѣйшаго: и потому во упованіи своемъ не постыдится: слѣдовательно все то при немъ будетъ,

детъ, что къ достойному души своей препорученію имѣть ему надобно. *Надѣющійся во на Господа яко гора Сіонъ неподвижется во вѣкъ.*

Третіе наконецъ къ тому же средство есть любовь, такъ, какъ свидѣтельство, доказательство, и плодъ вѣры и упованія нашего. *Имате плодъ вашъ во святыню.* Ибо инако самая вѣра наша была бы мертва. *Не всякъ глаголяй ми Господи, Господи, внидетъ въ царство небесное, но творяй волю отца моего.* Кто имѣетъ любовь, тотъ и заповѣди божія соблюдаетъ елико возможно. Кто имѣетъ любовь, тотъ и ближнему благодѣтеленъ такъ какъ себѣ. Кто имѣетъ любовь, тотъ въ обществѣ полезный членъ, въ отечествѣ добрый гражданинъ, въ должности вѣрный исполнитель, въ семействѣ рачительный домостроитель и во всемъ вѣрный рабъ Іисуса Христа. А сіе толико увеселяетъ очи Господни, колико любезна есть предъ нимъ добродѣтель.

Почему когда кто отходя отъ сея жизни будетъ сопровождаемъ тремя сими добродѣтелями, не почіетъ ли онъ во Господѣ? когда, говорю, будетъ кто умирать благоухая вѣрою, надеждою и любовію, то не пріиметъ ли Отецъ небесный души его во свои объятія? конечно *всякъ вѣруяй вонъ не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный.* Да и самъ онъ при послѣднемъ часѣ можетъ съ Павломъ с. сказать: *подвигомъ добрымъ подвизахся теченіе скончахъ вѣру соблюдохъ, прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды.* О коль блаженна кончина таковыми спутниками препровождаема! *Блажени мертвіи умирающіи о Господѣ.* Та-

Таковая кончина есть и сего бездыханно лежащаго предъ очами нашими раба Господня. Такъ предалъ богу духъ свой и сей высокими титлами почтенный боляринъ Іоаннъ. И о семъ тѣмъ меньше сомнѣваться мы можемъ, чемъ извѣстнѣе намъ всея его жизни добродѣтели.

Не успѣлъ онъ начать понятіе имѣть о вещахъ, какъ уже лишился родителя, отъ котораго зависѣло его воспитаніе; но сіе какъ бы для того промыслъ Божій учинилъ, дабы больше открыть предъ другими доброту его благородныя души. Ибо съ утратою родителя нетолько ни мало не потерялъ природныхъ дарованій, чему противное какъ бы свойственно младымъ людямъ; но и привелъ оныя въ желаемыя совершенства. Собственнымъ тщаніемъ и безъ всякаго почти попечителя успѣлъ въ разныхъ наукахъ и знаніяхъ, а паче напоилъ нѣжное свое сердце чистымъ познаніемъ православнаго Христіанскаго закона. И чрезъ то учинилъ себя достойнымъ особливаго высочайшаго благоволенія какъ у Великаго ПЕТРА, такъ и у прочихъ послѣдовавшихъ его преемниковъ, такъ, что находясь въ службѣ чрезъ пятьдесятъ четыре года въ разные употребляемъ былъ походы, разные налагаемы были на него высокія должности, разныя препоручаемы были ему важныя дѣла.

И онъ съ своей стороны во всемъ поступалъ такъ, какъ надобно истинному Христіанину, какъ вѣрному подданному, какъ ревностному патріоту, какъ честному гражданину, словомъ, какъ истинному добродѣтелей любителю. Что и доказы-

казывают степень Генерал-Аншефскаго его достоинства и сiи уставленные от Монархов во отличенiе особливых заслуг и добродѣтелей пожалованные ему знаки. Доказывает слава и богатство дому его. Ибо никогда не был не любим и непочитаем, как сверстниками своими, так и прочими. Доказывает, что благословен его род. Недовольно дѣтей родить, но важно их воспитать, и сдѣлать достойными общества членами. Сей великiй муж и в сем случаѣ особливое имѣл щастiе. Попеченiем и прозорливостiю своею воспитал их так, что удостоился от Промысла видѣть их своими подражателями, общаго добра дѣлателями, за отечество живот свой полагающими, и чрез то славою и честiю увѣнчаваемыми.

В прочем кромѣ удивительнаго, кък к подчиненным, так и к другум его человѣколюбiя, был особливый любитель наук, что между прочим доказывает одно учиненное предстательством его вспомоществованiе Кiевской Академiи.

Всѣ сiи и другiя премногiя его добродѣтели, а паче вѣра и упованiе на Бога дабы болѣе открылись восхотѣл премудро избранных своих прославляяй Творец, восхотѣл при кончинѣ живота искусить его продолжительною и тяжкою болѣзнiю. И он, о рѣдкаго примѣра! он при тяжком ...ма удрученiи нетокмо духом не ослабѣвал ... в чем не колебался, но паче приписывая

все то къ своей пользѣ, благословлялъ Промыслъ, утѣшалъ сострадущихъ своихъ ближнихъ, и въ противность многихъ не похвальнаго обыкновенія, когда во время болѣзни по долгу Христіанскому исповѣдалъ грѣхи своя, и таинъ святыхъ пріобщился (что дѣлалъ многократно) не токмо не былъ къ тому увѣщаваемъ или убѣждаемъ, но паче самъ съ особливымъ желаніемъ всего того требуя, укарялъ, ободрялъ, утѣшалъ приходящихъ въ робость. И наконецъ, достигши, благоволѣніемъ Всевышняго, седьмдесять втораго года отъ рожденія своего, успе о Господѣ сей примѣрный мужъ, могши беззазорно о себѣ сказать: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ, прочее соблюдается ми вѣнецъ правды.*

Таковая кончина, сколько для всякаго Христіанина вожделѣнна, столько должна отнимать или по крайнѣй мѣрѣ облегчать тяжесть огорченныхъ разлукою, потому наипаче что нѣтъ здѣсь сомнѣнія о мздовоздаяніи отъ праведнѣйшаго Судіи, а паче преизбыточествовать надобно упованію, видѣтися къ радости неотъемлемой въ вышнемъ Іерусалимѣ, о чемъ и умоляемъ Тебе Боже духовъ и всякія плоти! со всею церковію твоею: упокой сего успшаго раба твоего, и насъ не лиши славы твоея. Аминь.

